

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Немецковой Татьяны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «а» пункта 1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

14 мая 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Т.А.Немецковой,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Т.А.Немецкова оспаривает конституционность подпункта «а» пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации, предусматривающего, что вещественные доказательства по уголовному делу в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, фотографируются или снимаются на

видео- или киноплёнку, по возможности опечатываются и по решению дознавателя, следователя передаются на хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а к материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства; к таким материалам может быть также приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования.

Как следует из представленных материалов, по уголовному делу, возбужденному 18 января 2013 года по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части второй статьи 171 УК Российской Федерации (незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере, выразившееся в незаконной добыче неустановленными лицами песчано-гравийной смеси), 14 февраля 2013 года в ходе осмотра места происшествия – карьера, расположенного вблизи деревни Есипово Солнечногорского района Московской области, были изъяты автосамосвалы и специальная техника, которые в тот же день постановлением следователя следственной части Главного следственного управления Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Московской области были признаны вещественными доказательствами, а 16 мая 2013 года – переданы на ответственное хранение ООО «Автостоянка». Среди прочих технических средств были изъяты и переданы на ответственное хранение бульдозер и экскаватор, которые на праве собственности принадлежат Т.А.Немецковой и которые на основании выданной ею доверенности находились в управлении и распоряжении гражданина С.Г.Саркисова, участвующего в уголовном деле в качестве свидетеля.

Постановлением судьи Тверского районного суда города Москвы от 3 июня 2014 года Т.А.Немецковой было отказано в удовлетворении жалобы, поданной в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации, на действия и бездействие следователя, выразившиеся в отказе выдать

заявительнице копию протокола изъятия бульдозера и экскаватора, а также в отказе передать данную технику на хранение ей как собственнице этой техники. При этом суд, ссылаясь на процессуальную самостоятельность следователя, указал, что в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации проверка законности и обоснованности решения следователя об определении места хранения вещественных доказательств недопустима.

Обращения в следственные органы и органы прокуратуры Т.А.Немецковой, С.Г.Саркисова и представляющего их интересы адвоката с требованиями о возвращении вещественных доказательств законному владельцу, признании противоречащими закону и необоснованными постановлений об определении места хранения вещественных доказательств и об отказе в возвращении экскаватора и бульдозера также остались без удовлетворения.

Предварительное расследование по данному уголовному делу, 12 июня 2014 года приостановленное в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, 6 апреля 2015 года было возобновлено, и определен срок предварительного расследования – один месяц.

По мнению заявительницы, подпункт «а» пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации в той мере, в какой он допускает немотивированно длительное без судебного решения удержание имущества, признанного вещественным доказательством по уголовному делу и принадлежащего лицу, не являющемуся в этом деле подозреваемым, обвиняемым, гражданским ответчиком, в том числе в период приостановления предварительного расследования, противоречит статье 35 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации. Заявительница также указывает на неоправданно широкое дискреционное усмотрение следователя при изъятии вещественных доказательств и определении места их хранения, а также на отсутствие эффективного судебного контроля за действиями (бездействием) и решениями следователя, который, по ее утверждению, в нарушение принципа равенства в тот же

день возвратил трем другим собственникам изъятую в ходе осмотра места происшествия технику.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности, признаются и защищаются равным образом все формы собственности; право частной собственности, относящееся к основным правам человека, подлежит защите со стороны государства и наряду с другими правами и свободами человека и гражданина определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием (статьи 2, 8, 18 и 34; статья 35, части 1–3; статья 46, части 1 и 2; статья 118, часть 2; статья 128, часть 3).

В силу фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства вмешательство государства в отношении собственности, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность используемых средств и преследуемой цели, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению. Возможные же ограничения права собственности в целях защиты публичных интересов могут обуславливаться, в частности, необходимостью обеспечения производства по уголовному делу, для чего лица, производящие дознание и предварительное следствие, наделяются полномочиями по применению соответствующих обеспечительных мер, связанных с изъятием имущества.

2.1. Вопрос об изъятии имущества в качестве вещественных доказательств в рамках уголовного процесса и ограничение тем самым прав собственника на это имущество уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении от 16 июля 2008 года № 9-П Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее: Конституция Российской Федерации, наделяя федерального законодателя определенной дискрецией при регулировании права собственности и связанных с ним отношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом (статья 71, пункты «в», «о»), закрепляет в статье 55 (часть 3), что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; из данной нормы во взаимосвязи со статьями 8, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 и 35 Конституции Российской Федерации вытекает, что ограничения права собственности, равно как и свободы предпринимательской и иной экономической деятельности, могут вводиться федеральным законом, если только они необходимы для защиты других конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности), носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо данного конституционного права.

Рассматривая в названном Постановлении вопрос о допустимости изъятия имущества у собственника или законного владельца по решению государственного органа или должностного лица, осуществляющих предупреждение, пресечение или раскрытие правонарушения, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом принципа верховенства права, предполагающего защиту от произвольных действий государственных органов и должностных лиц, а также принципов неприкосновенности собственности и соблюдения баланса частных и публичных интересов сформулировал правовую позицию, согласно которой изъятие в рамках уголовного дела имущества (в том числе в виде наложения на него ареста или признания его вещественным

доказательством с таким определением режима хранения, который ограничивает право владения и пользования имуществом), находящегося у лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или несущими по закону материальную ответственность за действия подозреваемого, обвиняемого, и использование которого в совершении преступления только предполагается, может иметь лишь временный характер. Временное изъятие имущества, представляющее собой процессуальную меру обеспечительного характера и не порождающее переход права собственности на имущество, не может расцениваться как нарушение конституционных прав и свобод, в том числе как нарушение права собственности, – притом что лицам, в отношении которых применяются подобного рода меры, сопряженные с ограничением правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, обеспечивается закрепленное статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации право обжаловать соответствующие решения и действия посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства.

При этом оценка судом законности и обоснованности изъятия у собственника или законного владельца того или иного имущества в связи с приобщением его к уголовному делу в качестве вещественного доказательства не может, по смыслу статей 81 и 82 УПК Российской Федерации, ограничиваться установлением формального соответствия закону полномочий применяющих данную меру должностных лиц органов предварительного расследования, – суд должен прийти к выводу, что иным способом обеспечить решение стоящих перед уголовным судопроизводством задач невозможно. В таких случаях должны приниматься во внимание как тяжесть преступления, в связи с расследованием которого решается вопрос об изъятии имущества, так и особенности самого имущества, в том числе его стоимость, значимость для собственника или законного владельца и общества, возможные негативные последствия изъятия имущества. В зависимости от указанных обстоятельств дознаватель, следователь и затем суд, решая вопрос о

признании имущества вещественным доказательством, должны определять, подлежит ли это имущество изъятию либо в соответствии с подпунктами «а» и «б» пункта 1 части 2 статьи 82 УПК Российской Федерации оно может быть сфотографировано, снято на видео- или киноплёнку и возвращено законному владельцу на хранение до принятия решения по уголовному делу.

В уголовном деле с участием Т.А.Немецковой, как следует из приложенных к ее жалобе материалов, суд, рассматривавший в предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации порядке ее жалобу на постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о возвращении технических средств, ограничился лишь формальным установлением факта соответствия закону полномочий следователя по определению места хранения изъятых вещественных доказательств.

Между тем в силу правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в указанном Постановлении, не могут подлежать защите в меньшей степени права собственников, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и не подлежащих привлечению в качестве гражданского ответчика, на предметы, которые служили орудиями или иными средствами совершения преступления или сохранили в себе следы преступления (пункт 1 части первой статьи 81 УПК Российской Федерации) и которые в силу громоздкости и иных причин хранятся в качестве вещественных доказательств в указанном дознавателем, следователем месте, поскольку при отсутствии оснований для наложения на них ареста режим такого хранения является лишь мерой обеспечения доказывания по уголовному делу.

2.2. Оспаривая конституционность подпункта «а» пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации, Т.А.Немецкова ставит вопрос о допустимости сохранения указанной обеспечительной меры в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, в связи с чем расследование по уголовному делу

приостанавливается. Она утверждает, что в подобных случаях срок изъятия имущества у собственника ничем не ограничивается, притом что он не является по такому уголовному делу ни подозреваемым, ни обвиняемым.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 31 января 2011 года № 1-П и от 21 октября 2014 года № 25-П применительно к аресту, налагаемому на имущество лиц, не являющихся по уголовному делу ни подозреваемыми, ни обвиняемыми, указал, что сохранение ареста имущества в случаях приостановления предварительного следствия на неопределенный срок – при отсутствии эффективного механизма защиты правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом – не согласуется с принципом презумпции невиновности, закрепленным в статье 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в силу которого до вступления в законную силу обвинительного приговора на обвиняемого, а тем более на третьих лиц не могут быть наложены ограничения, сопоставимые по степени тяжести с уголовно-правовыми мерами принуждения; налагаемый на неопределенно длительный срок запрет пользоваться и распоряжаться имуществом, преступное происхождение либо предназначение или использование которого в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности лишь предполагается, сопоставим по своему содержанию с конфискацией имущества, применяемой по приговору суда.

В Постановлении от 31 января 2011 года № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации признал положения части девятой статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью третьей той же статьи и пунктом 2 части первой статьи 208 данного Кодекса не соответствующими Конституции Российской Федерации, как не предусматривающие эффективных средств защиты права собственности других лиц, на имущество которых наложен арест, в случае приостановления предварительного расследования по уголовному делу.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что если причастность таких лиц к преступлению не установлена, то в случае приостановления предварительного расследования по уголовному делу требуется рассмотрение уполномоченным органом вопроса об отмене наложения ареста на находящееся у него имущество или изменении содержания данной меры процессуального принуждения, с тем чтобы исключить или минимизировать его убытки, связанные с ограничениями права собственности.

Соответственно, режим хранения вещественных доказательств как мера обеспечения доказывания по уголовному делу тем более не должен ограничивать право владения и пользования имуществом лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми, гражданскими ответчиками по уголовному делу, на предметы, которые признаны вещественными доказательствами как служившие орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления (пункт 1 части первой статьи 81 УПК Российской Федерации), но когда отсутствуют основания для наложения на них ареста.

Принимая во внимание, что в соответствии с частями первой – третьей статьи 115 этого Кодекса на предметы, принадлежащие лицам, не являющимся в уголовном деле подозреваемыми, обвиняемыми, гражданскими ответчиками, и признаваемые вещественными доказательствами, может быть наложен арест, приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует учитывать при решении вопроса об основаниях, месте и длительности хранения этих вещественных доказательств, в том числе в период приостановления предварительного расследования; в противном случае при изъятии имущества у таких лиц временная мера, применение которой осуществляется в рамках установленных законом сроков, практически может превратиться для них в неопределенное по срокам ограничение права собственности, не отвечающее требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности).

2.3. Таким образом, оспариваемое законоположение – в системе действующего правового регулирования и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – не предполагает неопределенного по срокам и произвольного (вплоть до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности) ограничения права собственности лиц, не являющихся по уголовному делу ни подозреваемыми, ни обвиняемыми, ни гражданскими ответчиками, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе, в указанном ею аспекте.

Проверка же законности и обоснованности судебных решений, вынесенных по делу заявительницы, в том числе исследование фактических обстоятельств, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 статьи 43, частью четвертой статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданки Немецковой Татьяны Анатольевны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявительницей вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1127-О

В.Д.Зорькин